

АЛЛА БЕЛОЛИПЕЦКАЯ

УБИЙСТВО
В ЛЕСНОЙ
СТОРОЖКЕ

18+

Алла Белолипецкая

Убийство в лесной сторожке

«Автор»

2026

Белолипецкая А. В.

Убийство в лесной сторожке / А. В. Белолипецкая — «Автор»,
2026

Осенний уик-энд в маленьком домике посреди непроходимого Духова леса оборачивается трагедией для четверки горожан: жестоко убит старинный друг их семьи – Ерофей. И эти четверо даже не могут обратиться в полицию – из-за невероятной личности самого убитого. Перед смертью Ерофей успевает оставить своим друзьям подсказку, которая должна помочь вычислить его убийцу. Но четверым отдыхающим очень скоро становится не до того, чтобы применять дедукцию. Их ожидает встреча с доисторическим чудовищем, которое словно бы переместилось в окрестности среднерусского городка Живогорска из лавкрафтианских мифов. Сумеет ли хоть кто-то уцелеть в схватке с ним? И понесет ли наказание убийца Ерофея?– В этом рассказе действие происходит в наши дни, но место действия – то же самое, что и в романах серии "Нечисть уездной России":

© Белолипецкая А. В., 2026

© Автор, 2026

Алла Белолипецкая

Убийство в лесной сторожке

1

Обнаруженная ими записка состояла всего из двух слов. Даже не из двух – из полутора. Да и запиской в полном смысле слова трудно было это назвать. Надпись пятнала дощатую стену – сделанная синевато-зеленым веществом, похожим на смесь бирюзовой масляной краски и перемолотой в кашу травы. Однако это была кровь.

– Ну и ну, – только и смогла выговорить Галина; она первая увидела и саму надпись, и того, кто её сделал. – Ну и ну...

Остальные трое, кому это зрелище открылось – двое мужчин и одна женщина – лишь молча взирали на стену кухни старого бревенчатого дома.

Дом этот, притулившийся на поляне посреди леса в девяти километрах от районного городка Живогорска, все они называли не иначе как «сторожка». Здесь они решили провести уик-энд в конце сентября – быть может, последние теплые дни в году. И еще утром их обитало в сторожке пятеро. Двоюродные братья Алексей и Артем, которым лесной домик принадлежал, привезли с собой спутниц: Артем – свою жену Оксану, Алексей – подругу Галину. И эти-то четверо сейчас были в порядке! А вот пятый обитатель сторожки висел, пригвожденный к кухонной стене старинной чугунной кочергой, которая проткнула его примерно в области солнечного сплетения. Деревянная рукоять кочерги отвалилась давным-давно – на её месте остался только тонкий расплющенный конец. Он-то и вонзился в дощатую стену кухни.

Четверо людей взирали на убитого с таким выражением, словно ждали, что вот сейчас он спрыгнет со стены и со своим привычным шуршащим смешком воскликнет: «Отменно я пошутил!» Но, конечно, ниоткуда он не спрыгнул и ничего не воскликнул.

Нарушить молчание долго не решался никто. Так что снова заговорила Галя – кивнула на иссиня-зеленые буквы.

– Как думаете, что это означает?

На человечка, висевшего на стене, она старалась не глядеть, хотя в жизни навидалась всякого: в свои двадцать восемь уже почти десять лет она проработала медсестрой в Живогорской районной больнице.

– А ты сама читать разучилась? – зло спросил Артем.

Он тоже много чего повидал – был корреспондентом отдела происшествий местного телеканала. Но с убитым он водил знакомство куда дольше Гали: уже, наверное, лет тридцать – с учетом того, что самому Артему недавно исполнилось тридцать четыре. И случившееся явно потрясло его сильнее.

– Не говори с Галей в таком тоне! – возмутился Алексей.

Про себя он считал двоюродного брата, который был на два года младше его самого, бесполезным фанфароном. Сам-то он не репортажи для ящика снимал – делал серьезное дело: являлся директором завода по производству бутилированной питьевой воды «Живые горы». И, не удержавшись, Алексей прибавил:

– Если ты тут самый умный, тогда и объясни нам смысл этой надписи! Или, может, ты сам её и сделал?

– Я?! – возмутился Артем. – Хочешь сказать, что я убил его?

– Замолчите оба! – вмешалась красавица Оксана, которая к своим тридцати пяти годам успела уже и сделать, и завершить карьеру фотомодели. – Только вашей ссоры нам сейчас и не хватало. Ясно, что нас не было дома, когда всё случилось. Да и кому из нас могла понадобиться смерть Ерофея? Мне? Гале? Или вам с Артемом?

– Может, и никому, – пожал могучими плечами рослый и ширококостный Алексей. – Однако алиби у нас у всех сомнительное. Ведь мы ходили по лесу поврозь, когда опята искали. И друг дружку не видели.

– Погодите, погодите! – Галя попыталась вернуться к интересовавшему её вопросу. – Но что же всё-таки *это* значит? – И она провела пальцем с коротко остриженным ногтем по уже засохшим буквам на стене.

– Не исключено, – сказала Оксана, – что эта надпись – просто бред умирающего. Или хуже того – ложный след, по которому нас решил пустить убийца. Может, это вовсе и не Ерофей писал.

– Да нет. – Алексей встал спиной к стене – почти вплотную к проткнутому кочергой телу. – Судя по расположению букв, писал Ерофей. Или уж убийца был очень большой ловкач.

– Вряд ли это написал убийца, – согласилась с ним Галя. – Он ведь понимал, что кто-то из нас может прийти сюда в любой момент. Не стал бы он так рисковать, я думаю. Но *что* Ерофей имел в виду?

– Да, надпись, прямо скажем, странноватая, – проговорила Оксана. – «*Найдите кош...*» И после «ш» – закорючка и обрыв.

– «Найдите кошелек»? – предположил Артем. – Может, убийца обокрал его, перед тем как убить?

– Ерунда, – мотнула головой Оксана. – Кто-нибудь хоть раз видел кошелек у Ерофея? Скорее уж, – она кивнула на вертевшуюся у их ног трехцветную Мурку, – «найдите кошку».

– Ну, ты придумала, – хохотнул Алексей. – Детектив Нэнси Дрю... Что же её искать – кошку-то? Она здесь и никуда убежать не собирается. Где еще её так станут кормить?

Мурка была кошка *арендованной*. У неё имелся свой постоянный дом в селе возле леса. Но Артем договорился с её хозяйкой, и они каждое лето брали трехцветку во временное пользование: привозили её в сторожку и оставляли на щедром попечении Ерофея, чтобы она отваживала мышей.

– Ну, тогда, – сказала Оксана, – тут что-нибудь мелодраматическое. Ерофей, по-моему, был очень склонен к мелодраме. Может, он хотел написать что-то вроде «найдите кошмарного убийцу».

– А по-моему, – Артем глянул на жену с неприязнью, – у кого-то *кошмарно* съехала крыша. Шуточки она отпускает... Наш друг, между прочим, убит – если ты не заметила.

– Я заметила, – сказала Оксана уже без улыбки. – И, раз уж дело у нас нешуточное, то, может быть, ты вызовешь полицию? И пусть она разбирается, кто нашего друга *укокошил*.

– А, может, и правда – вызовем полицию? – поддержала её Галя.

– Угу, – кивнул Артем. – Давайте вызовем, что ж не вызвать. Только кто будет господам полицейским объяснять, почему у нас в доме жил лесовик – леший, говоря по-простому? И как вообще он мог существовать, даже до того, как его *укокошили* – по изящному выражению моей супруги?

2

И вызывать полицию они не стали. Хотя бы потому, что и с технической точки зрения это было весьма затруднительно. Городок районного подчинения Живогорск с трех сторон окружал дремучий Духов лес, где и находилась та самая сторожка. Установить в лесных дебрях сотовые вышки не представлялось возможным, и при входе или въезде в Духов лес мобильная связь мгновенно переставала работать.

Только в подобном лесу, пожалуй, и мог уцелеть кто-то вроде Ерофея – существа непонятной природы, именовавшего себя лесовиком. С ним водили знакомство еще дед и бабка Алексея и Артема, оставившие внукам в наследство сторожку, а вместе с ней завещавшие им и дружбу со странным лесным созданием.

Облик Ерофея не менялся уже много десятков лет: он выглядел человечком полутора метров роста, с густыми волосами и бородой зеленовато-черного оттенка, с веселыми карими глазами и удивительно гладким личиком без малейших признаков морщин. При этом лесовик обладал странным физическим недостатком: у него отсутствовало правое ухо. Не то чтобы оно было отрезано, как у Ван Гога, нет: его просто не имелось в наличии. А там, где полагалось быть ушной раковиной, колючей копной росли волосы. Одевался Ерофей всегда в один и тот же холщовый балахон: с широкими рукавами, доходивший ему почти до самых пят и, как ни странно, неизменно чистый. Обуви лесовик не носил и ходил босой до самой зимы – а может, и зимой тоже, сказать наверняка никто не мог: еще до первого снега Ерофей исчезал куда-то. И в те зимние дни, когда двоюродные братья ухитрялись дойти до сторожки на лыжах, они его там не заставали.

Алексей и Артем знали Ерофея со своего раннего детства. А потому его существованию особо не удивлялись. Оксана тоже приезжала в лесной домик ещё задолго до своего официального бракосочетания с Артемом: с ним и с Алексеем она окончила одну школу, и *оба* кузена ухлестывали за ней когда-то. Так что к лесовику и она попривыкла. И только Галя узнала про Ерофея относительно недавно, чуть больше года назад – прошлым летом. Именно тогда она начала встречаться с Алексеем, которого до этого три месяца выхаживала в больнице после страшной автомобильной аварии. Для медсестры лесовик так и остался существом хоть и безобидным, но каким-то сомнительным. Порой Галя думала даже, а уж не затянувшийся ли всё это розыгрыш, устроенный специально для неё: Лёшка и Тёмка подговорили какого-то малолетнего мужичка устраивать для неё спектакли – а потом ржали у неё за спиной.

Но теперь им всем нужно было действовать сообща. И, посоветовавшись, они приняли решение: отцепить лесовика от стены и похоронить подле дома. Было немыслимо тащить его на близлежащий погост – располагавшийся на опушке леса, при храме Сошествия Святого Духа, благодаря которому, как считалось, Духов лес и получил свое название.

Алексей выдернул кочергу, пригвоздившую несчастного лесовика к стене, а Артем подхватил на руки сползшее вниз тело – перепачканное сине-зеленой кровью, легкое, как сухой кузнечик. И все обитатели сторожки скромной процессией вышли во двор.

Прямо у крылечка начинался мох лесной поляны, и деревянный забор не отгораживал от леса никаких дворовых построек, за исключением квадратного колодезного сруба и деревянной будочки туалета в отдалении. Да еще стоял в паре метров от крыльца черный Алексеев джип, на котором они все сюда приехали.

– Лопаты забыли! – спохватился Артем.

Однако лопаты им не понадобились.

Едва они уложили сухонькое тельце Ерофея на моховой ковер, как лесовик начал *меняться*. Сначала проявил свою подлинную сущность его балахон, казавшийся сшитым из небеленого полотна. Все увидели, что на деле состоял он из великого множества березовых листьев, склеенных чем-то и уложенных в несколько слоев. И листья эти стали жухнуть прямо на глазах. Затем разъяснилось происхождение буйной растительности на голове Ерофея. Никакие это оказались не волосы и не борода, а торчащие в разные стороны еловые иглы, которые начали буреть и бесчисленными острыми галочками опадать на землю.

Одновременно и кожа Ерофея выдала свою истинную природу. Стало ясно, что лицо лесовика покрывала березовая кора – так же, как и его торчавшие из-под балахона ступни и выпачканные болотистой кровью руки. На ногах это была загрубевшая «рабочая» кора старой березы, а на лице и ладонях – белоснежный гладкий покров молоденького деревца. Но и эта кора тут же начала распадаться на фрагменты, утрачивая всякое подобие человеческого силуэта. Еще пара мгновений – и от тела Ерофея осталось лишь подобие раскуроченного лесного муравейника.

– Так он, выходит, был *из дерева*... – ошеломленно прошептала Галя.

А все остальные опять лишились дара речи.

И тут в тихий осенний день вдруг ниоттуда-ниотсюда ворвался ветер, который взвинтился маленьким бураном и мгновенно подхватил с земли рыжеватую труху, являвшуюся еще пару минут назад телом бедного лесовика. Этот вихрь покрутился возле сторожки, а потом резко взмыл над деревьями, разнося по всему Духову лесу коричневую пыльцу, оставшуюся от Ерофея.

3

Они вернулись в дом. Алексей и Артем неловко присели на табуреты у кухонного стола, стоявшего возле окна, и стали вполголоса обсуждать произошедшее. А Галя сразу же пошла в чулан за ведром и тряпкой. Оксана не предложила ей помочь – молча ушла в выделенную им с Артемом комнатку за занавеской. Но медсестра – крепкая, хоть и невысокая ростом, – на её помощь особенно и не рассчитывала.

Галя принесла из колодца воды, повязала голову пестрым шарфом, упрятав под него длинную русую косу, и, прежде чем оттирать со стены злополучное «Найдите кош...», сунула в ведро большой кипятильник.

За столом Лешка и Темка бубнили:

– Кто же его убил?..

– И главное – зачем?..

– Есть отдельное слово – *кош*, я по журфаку помню...

А вода в ведре греться всё не желала. И Галя, щелкнув стенным выключателем, поняла: электричество в доме не работает.

К сторожке подтянули линию электропередачи еще в давние советские времена – в эпоху всеобщей электрификации. И, в отличие от сигнала сотовой связи, с электричеством перебоев здесь обычно не возникало.

– Леша, – позвала Галя, – в доме, часом, пробки не перегорели?

Алексей и Артем одновременно к ней повернулись – и в этот момент кухню огласил стон старой древесины, при котором весь дом будто подпрыгнул.

Двойных рам в окна сторожки не ставили: всю зиму она стояла необитаемая. И кухонная одинарная рама вылетела из проема в один миг. Стол стоял вплотную к окну, и, если бы раму выбило внутрь, Алексея и Артема посеколо бы разлетевшимися осколками почище, чем картечью. Но – окно вылетело наружу, во двор. И мягко, почти бесшумно упало на моховой ковер.

Двоюродные братья вскочили из-за стола и, как и Галя, обалдело уставились в оконный проем – отказываясь верить глазам. Так что никто из них не смотрел в сторону люка кухонного подпола, который заколотили гвоздями еще бабушка и дедушка Алексея и Артема – держали продукты в холодильнике.

Заржавленное кольцо, вставленное в дощатую дверцу люка, вдруг мелко завибрировало – не производя ни малейшего шума. А потом из него потянулись тончайшие разрозненные шипы – но не наружу, а внутрь, создавая некое подобие велосипедных спиц. В центре кольца они не смыкались, оставляли просвет.

– Что это было – взрыв? – потрясенно спросил Артем.

– Так ведь... взрывной волны мы не ощутили, – с запинкой выговорил Алексей.

А видоизменившееся кольцо между тем встало вертикально, качнулось пару раз и принялось *выплевывать* из своей сердцевины что-то грязно-желтое – похожее на осколки выбитых зубов. Причем все они без промаха падали в щели между досками в дверце люка. Их будто засасывало в подпол.

– Значит, раму выдернули снаружи! – Артем высунулся из окна и стал оглядывать двор. – Может, к твоему джипу трос прицепили и рванули...

Алексей мгновенно ринулся к окну сам, но облегченно выдохнул:

– Да нет. Тачка стоит, где стояла. И никакого троса...

Но он не договорил. Его слова перекрыл резкий, *хряпающий* звук: с треском выдираемых из древесины гвоздей распахнулась дверца люка, ведущего в подпол. А потом закричала Галя.

4

Оксана выскочила из своей комнатки и тут же попятилась, сделала два шага назад. Но не вписалась в дверной проем с занавеской и врезалась спиной в притолоку.

По кухне, спиной по полу, скособочено *ехала* Галя: правой ногой вперед, как если бы кто-то волок её к подвальному люку. Его дверца была откинута и ржаво щерилась остриями гвоздей. Галины куртка и свитер задрались, обнажив полоску незагорелого живота над поясом джинсов.

Девушка вопила, выводя одну бесконечную ноту «ля» первой октавы, а свободной левой ногой в ботинке на толстой подошве изо всех сил колошматила пространство рядом со своей правой щиколоткой. Причем ударяла она явно во что-то осязаемое. Но это *что-то* не мог зафиксировать глаз, и не могло услышать ухо: нападавший являл собой беззвучного невидимку. И немудрено, что Алексей с Артемом только ошалело взирали на происходящее – даже с места не страгивались. Застыли, как истуканы, возле кухонного окна, из которого пропала рама вместе со стеклами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.